

Моей правде - 1995 - 18 апр. - С. 1, 8.

Ника взлетела над Поклонной горой

«Неужели крылатая Ника поднимется на самом деле в небе Москвы», - подумал я год назад, впервые увидев образ греческой воительницы над рабочим столом Зураба Церетели, обремененным множеством деловых бумаг. Статуя несколько недель красовалась в офисе, очевидно, вдохновляя мастера, а потом ее не стало.

Мало кто знал, что бронзовую Нику скульптор решил поднять на стометровую высоту, каким-то способом установив ее у ствола монумента на Поклонной горе. А я, узнав об этой новости, не спешил донести ее до сознания читателей нашей газеты, потому что не сразу поверил, что такой символ придется к нашему двору, будет принят современниками, что мифологическая героиня сможет исполнить важную роль, прославить в веках подвиг народа, победившего самого страшного и сильного врага человечества - германский фашизм и его не знавшие поражений стальные армии. Только когда месяц назад я увидел на строительной площадке будущего изваяния, я понял, что удивительный замысел реализуется в металле.

В это время над Поклонной горой высотники известными головкружительными делами «Стальмонтажа» воздвигали стальную башню, а потом закрепляли на ней бронзовые рельефы с картинами великих сражений. Рядом с ними в закрытом от ветра тепляке другие рабочие - грузины день и ночь клепали бронзовые вогнутые листы, формируя из них большую статую Ники. Войдя в тепляк, разглядеть можно было огромное изваяние, окруженное горой строительных лесов, услышать грохот созидательного процесса. Сюда постоянно по субботам спешил мэр Юрий Лужков со множеством начальников, отвечающих за сооружение, как они говорили, «главного монумента».

Слушая доклады мэру, я довольно быстро понял, что у некоторых строителей есть не высказываемое вслух страстное желание - оставить Нику на земле, не поднимать «бронзы многопудья» в небо. То возникало предложение установить ее над входом в здание музея войны, на крыше, то рождалась экспромтом другая идея - найти статуе прибежище перед обелиском, стало быть, на другой тверди, на камнях постамента. Все эти предложения Зураб Церетели выслушивал молча, как выслушивает подсудимый смертный приговор. Статуя не мегель, чтобы ее переставлять с места на место.

Почему Нику так хотели приземлить? Не из соображений ху-

дожественных, а по причине, по словам классика, простой, как правда. Из опасения как бы чего не вышло. У всех, причастных к строительству монументов, в памяти навсегда останется история, чуть было не завершившаяся трагедией. Неожиданно для проектировщиков начал на Мамаевом кургане вибрировать под ударами ветров меч в руках Матери-Родины, громадной скульптуры Вучетича. Эта вибрация грозила разрушить огромный монумент на берегах Волги. Тогда московские ученые нашли способ погасить эти колебания и спасти статую, не дали рухнуть не только ей, но и сберегли престиж отечественного зодчества. А тут предлагается монументалистом поднять ввысь не сравнительно малый меч, а восемнадцатиметровую фигуру женщины с крыльями, как паруса. - Да это целый самолет повиснет на обелиске! - услышал я однажды такие слова. А что если этот самолет начнет колебаться, а что если... Ну да лучше об этом не думать.

Для решения участи Ники привлекли цвет отечественной науки, испытали модель статуи в ЦАГИ, в аэродинамической трубе, где проходят проверку все летательные аппараты и все конструкции, подвергающиеся воздействию мощных ветров. Запросили мнение крупнейших авторитетов, в том числе из института имени Кучеренко и института имени Мельникова. Послед-

ОКОНЧАНИЕ НА 8-й СТР.

Фото А. ВОЛОДИНА.